

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

РУССКАЯ, БЕЛОРУССКАЯ И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЗАИМОСВЯЗИ

ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (Полоцк, 12 – 14 апреля 2007 года)

Пятая¹ международная литературоведческая конференция, организованная кафедрой мировой литературы и культурологии Полоцкого государственного университета, привлекла более 110 специалистов из России (Москва, Санкт-Петербург, Смоленск, Калининград), Украины (Киев), Беларуси (Минск, Витебск, Полоцк, Новополоцк, Гомель, Гродно, Могилев) и Германии (Нюрнберг). Работа проходила на двух пленарных заседаниях и по пяти секциям. Тематически схема работы секций после пленарного заседания была в первый день следующей:

- 1) англоязычные литературы;
- 2) немецкоязычные литературы;
- 3) романские литературы;
- 4) белорусская литература;
- 5) русская литература.

Во второй день (после пленарного заседания):

- 1) англоязычные литературы;
- 2) немецкоязычные литературы (а также сравнительное литературоведение);
- 3) лингвистическое литературоведение;
- 4) белорусская литература;
- 5) теория литературы.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор университета профессор *Д.Н. Лазовский*. Он кратко охарактеризовал проблемы и задачи, стоящие перед гуманитарными факультетами и кафедрами, и пожелал участникам конференции успешной работы.

Выступивший затем председатель оргкомитета, заведующий кафедрой мировой литературы и культурологии, профессор *А.А. Гугнин* обозначил основные цели и направления работы, специфические отличия данной конференции от предыдущих: предыдущие конференции проходили в Новополоцке, данная конференция организована в Полоцке в отреставрированных зданиях бывшего кадетского корпуса, куда историко-филологический факультет переехал в сентябре 2005 года; в научном плане данная конференция отличалась тем, что впервые были сформированы две новых секции: 1) лингвистическое литературоведение (так оргкомитет условно обозначил доклады лингвистов, посвященные различным аспектам анализа литературных произведений и творчества писателей с лингвистических или лингвокультурологических позиций) и 2) теория литературы. До сих пор организаторы конференции стремились соблюдать «чистоту жанра», предпочитая доклады по истории литературы, но стремление лингвистов и теоретиков литературы принять участие в конференции в этом году было настолько активным, что было принято решение не отклонять заявки от специалистов-смежников.

На первом пленарном заседании (12 апреля) было прочитано 4 доклада. В выступлении профессора *А.В. Иванова (Могилев)* «Русскоязычная литература Беларуси как литературоведческое понятие» была сделана попытка анализа и систематизации достаточно обширного круга произведений и печатных изданий на русском языке после 1991 года. Доклад был в большей степени констатирующим и систематизирующим факты, чем оценивающим их. Напротив, доклад профессора *Е.А. Зачевского (Санкт-Петербург)* «Полоцкие русскоязычные поэты», прочитанный на втором пленарном заседании отличался ироническим и критическим анализом совершенно конкретных произведений конкретных авторов. Во втором пленарном докладе первого дня «В поисках самоопределения: методологические поиски в литературоведении и исторической науке США» профессор *Т.Е. Комаровская (Минск)* сделала обзорный

¹Отчеты о предыдущих конференциях см.: Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2002. – № 4. – С. 117 – 120; Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2004. – № 3. – С. 108 – 115; Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. – М., 2002. – № 6. – С. 189 – 193; Проблемы истории литературы. Сборник статей. Выпуск пятнадцатый. – М. – Новополоцк, 2002. – С. 239 – 245; Проблемы истории литературы. Сборник статей. Выпуск семнадцатый. – М. – Новополоцк, 2003. – С. 356 – 362; Проблемы истории литературы. Сборник статей. Выпуск восемнадцатый. – М. – Новополоцк, 2004. – С. 467 – 480; Проблемы истории литературы. Сборник статей. Выпуск девятнадцатый. – М. – Новополоцк, 2006. – С. 431 – 440.

анализ современного состояния литературоведческой науки США, четко обозначив кризисные и проблемные пункты современных поисков американских коллег. Профессор *В.А. Маслова (Витебск)* творчески развила в докладе «*Читатель и его статус при интерпретации художественного текста*» некоторые положения рецептивной эстетики с позиций лингволитературоведения и лингвокультурологии.

Первое пленарное заседание было завершено коллективной презентацией монографии «*Беларуская літаратура і свет: ад эпохі рамантызму да нашых дзён: папулярныя нарысы*», авторы которого – *Л.П. Барщэўскі, П.В. Васюченко и М.А. Тычина* – рассказали о своей работе над монографией, а также над сопутствующей ей антологией переводных и оригинальных текстов, охватывающих тот же период¹.

На **втором пленарном заседании** (13 апреля) было заслушано 4 доклада; профессор *А.И. Бельский (Минск)*, развивая некоторые идеи сравнительного литературоведения, сделал доклад «*Паэзія К. Буйло і Г. Ахматавай у кантэксте ідэі роднай зямлі*»; после доклада профессора *Е.А. Зачевского*, о котором упоминалось выше, доцент *Г.В. Синоло (Минск)* весьма обстоятельно и проникновенно рассказала о «*Библейской топике в лирике Нелли Закс*», а доцент *Я.В. Цымбал (Киев)* столь же обстоятельно осветила тему «*Кубистический город в украинской поэзии 1920-х годов*».

А.А. Гугнин, заведующий кафедрой мировой литературы и культурологии Полоцкого государственного университета, доктор филологических наук, профессор

На **секции англоязычных литератур** были прочитаны двадцать пять докладов. 12 апреля было прослушано двенадцать выступлений. *Н.С. Зелезинская (Минск)* в докладе «*Функции самоубийства в пьесах Шекспира*» проанализировала драмы, в которых нашла отражение тема добровольного ухода из жизни. *И.В. Скиба (Смоленск)* представила доклад «*Коммуникативная структура элегий Д. Донна*», проводя параллели с «*Любовными элегиями*» Овидия. В своем выступлении *Н.С. Костенок (Гомель)* «*Эмблематические персонажи “Пророческих книг” У. Блейка*» обратилась к вопросам генезиса, эволюции и функционирования героев блейковских «пророчеств». *И.Л. Забогонская (Полоцк)* представила мотивный анализ «*Каина*» Байрона. *Е.В. Луферова (Полоцк)* определила место произведения Ч.Р. Метьюрина «*Мельмот скиталец*» в развитии жанра готического романа. Доцент *М.С. Рогачевская (Минск)* исследовала мотив двойничества в новеллах Э.А. По. К феномену «*постготической прозы*» в новеллах Дж.К. Оутс «*Белая кошка*», «*Поворот винта*» и «*Проклятые обитатели дома Блай*» обратилась *Н.В. Колядко (Минск)*.

Е.С. Николаева (Полоцк) подвергла подробному анализу понятие «*civilization*» в сборнике В. Скотта «*Песни шотландской границы*». *М.И. Кисель (Полоцк)* рассмотрела утопический и фантастический элементы в «*Рождественских повестях*» Ч. Диккенса. *О.И. Гутар (Гродно)* в своем докладе представила метафорику Э. Дикинсона как путь к мистическому постижению мира. *Д.О. Половцев (Минск)* обратился к рассмотрению оппозиции «*свое – чужое*» в романе Э.М. Форстера «*Комната с видом*». *Л.С. Хлебчик (Новополоцк)* на примере новеллистики Р. Даля проанализировала постмодернистскую игру с фольклором.

13 апреля было прослушано тринадцать выступлений. *О.Ю. Ясюкевич (Полоцк)* в своем докладе обратилась к становлению жанра новеллы в литературе США. *Н.В. Нестер (Полоцк)* рассмотрела понятие «*серьезный художник*» в творчестве Эзры Паунда. *А.А. Никифоров (Полоцк)* проанализировал тему второй мировой войны в поэзии Р. Джаррэлла. К творческой истории книги Э. Хемингуэя «*Праздник, который всегда с тобой*» обратилась *О.А. Лиша (Полоцк)*. Библийские аллюзии в художественном мире У. Фолкнера рассмотрела *Г.Б. Слижикова (Новополоцк)*.

Д.Г. Светлова (Полоцк) определила роль рамы произведения в интерпретации романа Д. Лоджа «*Терапия*». Типологию женских романов в университетских романах Д. Лоджа проследила *Т.А. Конева (Полоцк)*. *О.В. Мателёнок (Полоцк)* в своем выступлении обратилась к исследованию американской мечты в романе Ф.С. Фицджеральда «*Ночь нежна*». *Т.Ф. Мастобай* проследила художественную функцию аллюзии к рассказу Э. По «*Сердце-обличитель*» в романе Дж. Фаулза «*Коллекционер*». *Н.А. Мельникова (Минск)* обратилась к теме детства как к важному этапу формирования креативности в творчестве Н. Шанге. *А.А. Марданов (Полоцк)* рассмотрел некоторые аспекты присутствия категорий «*авторство*» и «*автор*» в героическом эпосе. Доцент *Н.С. Поваляева (Минск)* докладом «*Дженет Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи*» представила свою недавно опубликованную монографию².

Н.В. Нестер, ст. преподаватель Полоцкого государственного университета

¹ Беларуская літаратура і свет: ад эпохі рамантызму да нашых дзён: выбраныя тэксты для чытання і аналізу / уклад. Л. Барщэўскі. – Мінск: Радыёла-плюс, 2006. – 496 с.

² Поваляева, Н.С. Дженет Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи / Н.С. Поваляева. – Минск: РИВШ, 2006. – 281 с.

Вторая секция начала свою работу с блока докладов по немецкому романтизму: *Т.М. Гордеенок (Новополоцк)* проанализировала «Художественную функцию сновидений в прозе Новалиса и Гофмана», *Т.Н. Шкляр (Новополоцк)* в докладе «Романтическая медицина и литература (Юстинус Кернер)» обратилась к малоизученному в отечественном (но также и в российском) литературоведении творчеству в свое время знаменитого швабского романтика; исследование швабского романтизма было продолжено в выступлении *Н.И. Августинович (Новополоцк)* «Эстетические взгляды В. Гауфа», посвященном одному из основоположников немецкой исторической прозы. Первое заседание секции завершил доклад *М.С. Коржевской (Минск)* «Аптычныя матывы ў творчасці Э.Т.А. Гофмана» (под «оптическими мотивами» подразумеваются «устойчивые формально-содержательные компоненты текста, связанные со зрительным восприятием»), в котором было убедительно доказано, какое важное функциональное значение придавал великий немецкий романтик человеческому зрению, истинному и «фантазмагорическому».

Следующее заседание секции началось с выступления *В.П. Макаренко (Минск)* «“Польские песни” Августа фон Платена», было продолжено докладом *Т.С. Супранковой (Минск)* «Либрэта “Фауст” у перакладзе В. Сёмхі», разносторонне осветившей литературные достоинства произведения маститого белорусского переводчика. *И.Н. Проклов (Москва)* в докладе «К вопросу об импрессионизме в драме (Шницлер, Чехов, Штрамек)» подробно раскрыл типологически сходные (импрессионистские) черты у драматургов разных стран (Австрия, Россия, Чехия) в конце XIX – начале XX века. Профессор *В.Д. Седельник (Москва)* обрисовал в своем докладе «Дада в контексте европейского авангардизма первых десятилетий XX века» своеобразие генезиса и развития дадаизма.

На следующий день во второй секции было заслушано два доклада по немецкой литературе. Профессор *Е.А. Зачевский* темой «Одиночество художника» убедительно объединил двух, на первый взгляд, столь несхожих писателей: Вольфганга Кёппена и Бото Штрауса. *Л.П. Фукс-Шаманская (Нюрнберг)* в докладе «Психологические портреты в раме города: литературные истории Иоханнеса Вилкеса» весьма ярко представила художественное своеобразие (оригинальность сюжетных находок и документированный психологизм) пока еще совершенно неизвестного (и непереволившегося) у нас писателя.

Секция сравнительного литературоведения начала свою работу с доклада *Е.В. Авдоченко (Новополоцк)* «Общность приемов изложения и художественных средств в славянском и германском эпосе», очевидно, слишком широкого по названию; фактически же речь шла об использовании в текстах («Песнь о нибелунгах», «Слово о полку Игореве» и др.) художественных приемов, относящихся к сфере традиционной народной магии (приметы, предзнаменования и др.). *А.А. Смутькевич (Новополоцк)* рассмотрела «Кентерберийские рассказы» Д. Чосера в контексте европейской новеллистической традиции, сделав особый акцент на определении характера связей между отдельными новеллами в различных новеллистических сборниках. *В.В. Люкевич (Могилев)* рассказал об итогах исследования «Поэтики осени в рассказах Я. Коласа и И. Бунина начала XX века»; *Н.Н. Харитонюк (Минск)* прочитала доклад «Проблематизация суб'ектыўнасці ў раманах Дж. Барнса “Англія, Англія” і С. Балахонава “Імя Грушы”». Но в целом на конференции проблематика сравнительного литературоведения была представлена (в различных аспектах) значительно шире в докладах на других секциях.

А.А. Гугнин, заведующий кафедрой мировой литературы и культурологии Полоцкого государственного университета, доктор филологических наук, профессор

В отличие от предыдущих конференций, **секция романских литератур** оказалась скромной по количественному составу участников. Однако представленные материалы привычно отличались содержательностью и новизной. *Т.М. Костюченко (Полоцк)*, продолжая исследование творчества С.-Г. Колетт, представила его в свете последней работы Ю. Кристевой «Женский гений. Колетт», содержащей разносторонние подходы (от биографического до структурного) к прозе французской писательницы («Творчество Колетт в оценке Ю. Кристевой»). *О.М. Василевич (Гродно)* в докладе «Художественный поиск М. Бютора: проезд, граница, в стороне» обосновала оригинальную периодизацию творчества представителя «нового романа». По мнению исследовательницы, Бютор, наследие которого сложно однозначно отнести к тому или иному литературному течению, эволюционировал от экспериментальных романов к текстам, чьи жанровые особенности выходят далеко за пределы возможностей художественной прозы. *Д.А. Кондаков (Полоцк)* в своем выступлении развил проблематику французского неоавангардизма, сделав попытку обобщения поэтик театра абсурда и нового романа в границах мифологической темы («Миф и мифология в “новом романе”, “новом театре” и “новой критике”»). Также была продемонстрирована взаимосвязь между литературой неоавангардизма и структуралистской концепцией мифа Р. Барта. Последовательное продолжение вопрос о постмодернистской литературной теории получил в докладе *Е.С. Гинак (Минск)* «Стратегия энциклопедии в системе художественной репрезентации в теории У. Эко». Анализируя семиотический подход итальянского ученого и писателя к художественной культуре, исследовательница также показала, каким образом его постмодернистские романы синтезируют опыт Средних веков и современные идеи, становясь, таким образом, своеобразным трансисторическим феноменом.

Д.А. Кондаков, кандидат филологических наук, ст. преподаватель Полоцкого государственного университета

Секцыю **беларускай літаратуры** адкрыў сваім выступам *Л. Баршчэўскі*. Доклад быў прысвечаны пытанню станаўлення рамантызму ў літаратуры Беларусі. Даследчык выказаў слушную думку, што дзейнасць філаматаў, якія лічацца крыніцай натхнення польскага рамантызму, стала асновай рамантызму і ў беларускім асяродку. *П. Васючэнка*, распавядаючы пра мастацкія адкрыцці *В. Ластоўскага* ў кантэксте сусветнай літаратуры, звярнуўся да загадка жанру аповесці «Лабірынт», адзначыў у аўтара прыметы літаратурнай тэхнікі постмадэрнізму, сінтэтычнага рамана XX стагоддзя. Даследчык заўважыў, што акрамя міфа пра лабірынт, пісьменнік звярнуўся да канцэптаў «птушыны шлях», «навец».

У кантэксте беларуска-ўкраінскіх літаратурных сувязей менавіта на аўтарскую эстэтыку быў скіраваны погляд *С. Грымуты* пры асвятленні пытання тыпалогіі творчасці *М. Багдановіча* і *П. Тычыны*. Галоўным фарміруючым пачатакам у абодвух паэтаў даследчыца вызначыла рытм.

Доклад *І. Скарапанавай* быў прысвечаны феномену Мінска ў рамане *А. Андрэева* і *Г. Грыневіча*, прадставіўшы дэталізаваны вобраз горада ў аспекце разваг аб культуры і цывілізацыі.

Даследчыца *Д. Дудзінская* ахарактарызавала экзістэнцыяльнасць як спосаб быцця, які паддаецца індывідуальнаму канкрэтнаму вызначэнню, можа быць прадстаўлены нацыянальнымі тыпамі экзістэнцыянавання. *З. Падліпская*, разглядаючы лірычнага героя і яго маральна-гуманістычныя погляды ў сучаснай беларускай паэзіі на прыкладзе творчасці *Я. Янішчыц*, *Я. Сіпакова*, *І. Пракаповіча*, вызначыла, што іх аснова – інтэлектуалізм і філасафічнасць.

Пытанню паглыбленага вывучэння мастацкага тэксту прысвечаны доклад *М. Кныш*, вызначальную ролю ў якім як сродка адыгрывае лінгвістычны аналіз. Сувязь філасофіі і літаратуры, іх светапоглядная карэляцыя асвятлялася ў выступе *А. Арцюх* аб філасофіі герметызму і яе ўвасабленні ў герметычнасці як духоўнай патрэбе ў літаратуры. *М. Казлоўская* разгледзела паэтыку драматычнага канфлікту ў п'есе *Ф. Аляхновіча* «Цені» ў кантэксте сімвалісцкай плыні «новай драмы», дзе канцэнтрацыя героя народжана крызісам Еўропы XIX – XX стагоддзяў.

У непасрэднай сувязі з літаратурай былі прадстаўлены даклады на лінгвістычную тэматыку. *З. Трацяк* прааналізавала мастацкі канцэпт «вайна» ў аповесцях *В. Быкава*. Навукоўца шляхам разгляду кантэксту выявіла аўтарскія сэнсы, суадносныя з адным з асноўных паняццяў яго творчасці. Стылістычным асаблівасцям паэзіі *У. Арлова* быў прысвечаны выступ *Н. Лысвай*. *Л. Бясонова* зрабіла доклад аб перакладах твораў *А. Чэхава* на беларускую мову беларускімі пісьменнікамі, падкрэсліўшы, што лепшыя працы зроблены аўтарамі, калі імі абіраліся творы для перакладу адпаведна з уласнай манерай і стылем творчасці. *Т. Жыркевіч* прааналізавала пераклады на балгарскую мову вядомага рамана *М. Багдановіча* «Зорка Венера ўзышла над зямлёю...» *Х. Папова* і *Н. Волчава*, выявіўшы адметнасці кожнага з іх.

М. Путрава разгледзела гендэрны аспект рэалізацыі імя ўласнага ў апавяданнях *В. Атрахімовіч*, вызначыла шэраг сродкаў, якія ілюструюць полавую прыналежнасць на лінгвістычным узроўні.

Лінгвістычныя даклады *Ю. Бабіча* і *І. Бабаед* былі зроблены ў рэчышчы каларыстыкі на матэрыяле твораў мастацкай літаратуры. *Ю. Бабіч* правёў кампаратывісцкае даследаванне светлавой эстэтыкі ў мове твораў *Якуба Коласа* і *Максіма Багдановіча*, а *І. Бабаед* выявіла заканамернасці амбівалентнай колеравай сімволікі ў мове твораў *Янкі Купалы*.

*С.М. Лясовіч, кандыдат філалагічных навук,
ст. выкладчык Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта*

Прошла конференция, и осталась некоторая недоговоренность по проблемам современного литературоведения. Пленарные заседания могли бы стать дискуссиями. Пленарные доклады касались тем всех заявленных секций, в том числе и белорусской литературы. Предполагалось, что дискутировать участники конференции будут на секциях, но до секций некоторые докладчики не дошли.

В пленарном докладе *А.В. Иванова* «Русскоязычная литература Беларуси» не прозвучала его позиция, а только констатация наличия в Беларуси русскоязычной литературы и проблемы с ее определением (русская литература или белорусская литература, или русскоязычная литература Беларуси).

На следующий день пленарного заседания *Е.А. Зачевский* раскритиковал русскоязычную поэзию некоторых членов объединения «Полоцкая ветвь». Можно называться поэтом, обладать потенциалом литературного творчества, но при этом заниматься рифмоплётством. И определять тут следует не прилагательное, а существительное – литература ли? Литераторов, пишущих и на белорусском, и на русском языках, много. Остается вопрос художественного отбора или классификации текстов, или принадлежности их к белорусской национальной литературе.

К этой же проблеме подключилась и *И.С. Скоропанова* с докладом «Образ Минска в романах *А. Андреева* и *Г. Грыневіча*» на секции «Русская и русскоязычная литература Беларуси». Докладчик выступила с тезисом о том, что авторы создали (чуть ли не впервые) андерграундный образ Минска. И не-

смотря на то, что романы А. Андреева и Г. Гриневича мало кому знакомы, выступление вызвало-таки дискуссию. Правда, обсуждаемые вопросы мало касались самого выступления. Спорящих затронула скорее не сама тема, а подтемы, которые возникли в связи со сказанным, – это и городская литература, и образ столичного города Минска, и национальная специфика литературы, и т.д. Выступающие в дискуссии попытались оспорить первенство Андреева и Гриневича – наличие белорусской городской литературы (А. Глобус и К^о), а также обращение к образу Минска в раннем творчестве К. Чорного (тоже по-своему богемному Минску, приютившему молодых белорусских литераторов). Говорили и о традиционных литературных образах других двух городов (Полоцка и Вильни), а также про традиционную сельскую, природно-бытовую тему белорусской литературы, про белорусскую культуру на фоне других культур. Последний вопрос был затронут *Д.И.-Т. Дудинской*, которая повернула дискуссию к проблематике своего доклада «*Экзистенциальность мировой литературы в свете теории национальных типов экзистенцирования*». Исследовательница вписала белорусскую литературу в свою концептуальную схему, которую предполагает распространить на исторические и национально-этнические пространства. Схема эта соединяет сразу несколько подходов: синергетический, историко-контекстуальный, сравнительный, текстологический. В основе ее анализа лежит отношение к природе, выраженное в художественном литературном образе и обусловленное национальным менталитетом автора. Поэтому и выбор произведений, иллюстрирующих данный принцип, обусловлен природно-мифологической тематикой (В. Карамазов,

И. Пташников, В. Казько). В теоретических выводах докладчика произведения белорусских авторов стали близки индийскому мировоззрению. И хотя этому можно найти объяснение в общих мифологических корнях индоевропейских народов, многие из слушателей не разделяли мнение *Д.И.-Т. Дудинской*. В разгоревшейся дискуссии о правильности подобного метода исследования, низводящего многообразие авторов и литератур к схеме, большинство участников не приняло сторону докладчика.

На конференции прозвучало несколько докладов, претендующих на обновление методов литературоведческого исследования. Особо хочется отметить целый ряд лингвистических исследований произведений литературы, в которых, на наш взгляд, по-своему повторяется принцип предыдущего анализа, где соединяются проблемы анализа духовности и схематизации, классификации. Так, в ряде исследований светового и цветового концепта в творчестве белорусских литераторов («*Световая эстетика в языке произведений Якуба Коласа и Максима Богдановича*» Ю.М. Бабича, «*Закон амбивалентности цветовой символики в языке произведений Я. Купалы*» И.А. Бабаед – секция «лингвистическое литературоведение») совсем не затрагивались вопросы мировоззренческого отношения авторов к свету и цвету, а лишь констатировалось частотность того или иного концепта. Вопрос о причине использования авторами световых и цветовых образов, так и напрашивался в литературоведческом анализе. Простое перечисление используемых цветоцветовых концептов уравнивало упомянутых писателей и поэтов, низводило их художественное мышление до мифологически универсального или даже банального использования художественно-выразительных средств. Возникает сомнение в правильности подобного лингвистического литературоведения. На наш взгляд, эти исследования могут выйти лишь в проблемное поле философии языка или культурологии, так как их количественный метод выявления того или иного концепта приводит к одному и тому же выводу – универсальной общности мышления белорусских авторов, близости их мышления религиозному или философскому, или этнически бытовому мировосприятию людей данного социума, пространства.

Путь другого исследователя литературы, лингвиста *В.А. Масловой*, кажется более продуктивным. В своем пленарном докладе «*Читатель и его статус при интерпретации художественного текста*» она не претендует на литературоведческий анализ, а выходит к проблемам культуры, или существования литературного художественного образа в читательской среде. Дискуссионность данного доклада состоит в том, что читатель носит некий абстрактный характер. Правда, к статусу читателя относится в докладе и другой автор, так или иначе использующий классические литературные образы. Последние, кстати, на наш взгляд, не очень корректно были представлены докладчиком (ведь стихотворение о Пастернаке – это уже не столько прочтение поэзии Пастернака, сколько использование пастернаковского образа для заявления о себе – поэте). Но особенно досадно (и это, пожалуй, главное), что докладчик забыл о самом интересном, самом главном читателе литературного произведения – о критике. Таким образом, утверждая об отсутствии внимания критики к читателю вообще, В.А. Маслова отстраняет критику от процесса чтения литературы.

Многие докладчики использовали сравнительный исследовательский метод, стремясь сопоставить литературы разных народов или определить контекст литературного произведения. Так, на секции «Белорусская литература» прозвучал доклад *С.В. Гримуты* «*М. Богданович и П. Тычына: к вопросу типологии творчества*», где общность поэтического языка украинского и белорусского поэтов определялась как импрессионистичность, символичность. Правда (неслучайно прозвучал вопрос к докладчику о возможности параллелизма творчества поэтов в дальнейшем), общим оказалось только десятилетие их творчества. И что же было бы с нашим песняром, если бы не ранняя смерть? Творчество подвластно не только стили-

стической моде, в хорошем смысле слова, как приобретенному веками творческому методу освоения действительности, но и социально-политическим коллизиям, заблуждениям, массовым психозам.

Исследование контекстуальных связей оказалось очень продуктивным на конференции. В докладе М.М. Козловской «Поэтика драматического конфликта в пьесе Ф. Алехновича “Тени”» зафиксировано наличие в драматургии белорусского автора традиционной для европейской (в частности, польских авторов) драматургии внутреннего конфликта. Анализ пьесы Алехновича переводится с уровня исследования мелодрамы на уровень исследования идеографической, символической пьесы.

Использование сравнительного метода исследования позволило П.В. Васюченко (доклад «Художественные открытия Вацлава Ластовского» на секции «белорусская литература») по-новому взглянуть на литературное завещание Ластовского. Тезис докладчика об обратном воплощении литературного мифа в реальность был убедительно проиллюстрирован примерами литературных, исторических, лингвистических образов и знаков Ластовского. Задолго до Чапека и Эко в белорусской литературе благодаря художественному видению писателя появились идеи искусственного интеллекта, «невидимого» интеллектуального общения и многие другие.

*Н.Б. Лысова, кандидат филологических наук,
доцент Полоцкого государственного университета*

На подведении итогов в конце второго дня наряду с положительной оценкой конференции в целом были высказаны также и конструктивные идеи о возможных путях усовершенствования работы на пленарных и секционных заседаниях в дальнейшем. А.А. Гугнин попытался свести основные достижения и нерешенные вопросы в тезисном докладе «Методологические принципы единства науки (естественной и гуманитарной) и проблема границ и пересечений внутри филологической науки», который должен был прозвучать на первом пленарном заседании, но не уместился в регламент. Практически все участники дискуссии высказались за то, что встречаться надо ежегодно, не отказываться от дискуссий на пленарных заседаниях и тщательнее продумывать организацию секционных заседаний в соответствии с преимущественными интересами участников.

Германисты продолжали свою работу и 14 апреля, проведя пятое заседание Научного общества германистов Беларуси и России. Помимо организационных вопросов здесь были заслушаны и обсуждены два доклада. Профессор Е.А. Зачевский (Санкт-Петербург) рассказал о своих дальнейших архивных разысканиях в Германии и в России, сопутствовавших его работе над монографией о «Группе 47», рассчитанной на несколько томов¹. Особенно подробно он рассказал о недавно опубликованном третьем томе своего исследования. Исследования безусловно уникального даже в масштабах мировой германистики. Однако небольшой тираж (200 экз.) делает издание труднодоступным. Экземпляры, которые по нашей просьбе Е.А. Зачевский привез в Полоцк, разошлись среди германистов-участников-конференции.

Можно подчеркнуть, что все три презентации новейших литературоведческих трудов на нашей конференции полностью удались, и эту работу по обмену научной информацией необходимо тщательно продумывать и продолжать в дальнейшем. Второй доклад – о некоторых тенденциях развития современной литературы ФРГ – сделала кандидат филологических наук Л.П. Фукс-Шаманская, работающая в Москве, но уже достаточно длительное время постоянно проживающая в ФРГ и продолжающая активные занятия литературой. Л.П. Фукс-Шаманская передала кафедре несколько новейших изданий современной немецкой литературы и литературоведческие труды. Профессор В.Д. Седельник (Москва) напомнил присутствующим о завершающем этапе работы над двухтомником «Австрийская литература XX века», так как несколько постоянных участников Общества германистов являются авторами и членами редколлегии этого первого фундаментального российского академического труда по австрийской литературе.

*А.А. Гугнин, заведующий кафедрой мировой литературы
и культурологии Полоцкого государственного университета,
доктор филологических наук, профессор*

¹Зачевский, Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ. 1947 – 1949 / Е.А. Зачевский. Т. 1. – СПб.: Нестор, 2001. – 286 с.; он же. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ. 1950 – 1953. Т. 2. – СПб.: Нестор, 2004. – 290 с.; он же. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ. 1954 – 1957. Т. 3. – СПб.: Нестор, 2007. – 256 с.